

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. Астафьева
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
филологический факультет
кафедра современного русского языка и методики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Хун Юань

**Пословицы и поговорки о взаимоотношениях людей в русском и
китайском языках**

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль) Перевод и переводоведение (русский язык как
иностраный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

заведующий кафедрой:

доктор филол. наук, профессор

Е.В. Осетрова

«_____» _____ 2025 г. _____

Руководитель:

кандидат филол. наук, доцент

В.Н. Замыслова.

«_____» _____ 2025 г. _____

Дата защиты: «_____» _____ 2025 г.

Обучающийся: Хун Юань _____

Оценка _____

Красноярск, 2025

Содержание

Введение.....	2
Глава I. Теоретические основы изучения пословиц и поговорок.....	4
1.1. Пословицы и поговорки как объект лингвистического изучения	4
1.2. Структурные и семантические особенности пословиц и поговорок русского языка.....	9
1.2.1. Структурные особенности	9
1.2.2. Семантические особенности.....	11
1.2.3. Прагматические стратегии.....	12
1.3. Структура и семантика пословиц и поговорок китайского языка.....	13
1.3.1. Структурные особенности	13
1.3.2. Семантические особенности.....	15
1.3.3. Прагматические функции	17
Глава II. Сравнительный анализ китайских и русских пословиц в заимоотношениях людей	18
2.1. Пословицы и поговорки о взаимоотношениях людей в русском языках.	18
2.2. Пословицы и поговорки о взаимоотношениях людей в китайском языках.	25
2.2.1. Структурные особенности (Структурные особенности)	31
2.2.2. Семантические особенности (Семантические особенности).....	32
2.2.3. Прагматические функции (Прагматические функции).....	33
Заключение	36
Список литературы.....	39

Введение

Актуальность исследования. Пословицы и поговорки – это практический опыт, обобщенный людьми в их жизни. Люди выражают свою жизненную мудрость посредством краткого и сжатого языка. Эти короткие и содержательные предложения отражают глубокое понимание жизни людьми и содержат богатый культурный подтекст.

В китайских и русских пословицах есть пословицы о людях, которые оказывают глубокое влияние на людей из разных культурных сред, оказывая одинаковое или разное вдохновение и предупреждение в их жизни. Классифицируя и сравнивая функции и роли этих пословиц и поговорок, можно выявить сходства и различия культур Китая и России.

Объект исследования – пословицы и поговорки.

Предмет исследования – пословицы и поговорки о взаимоотношениях людей в русском и китайском языках.

Цель исследования состоит в выявлении общих и отличительных признаков китайских и русских пословиц о взаимоотношениях людей.

Указанная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Проанализировать литературу по теме исследования и определить основные научные концепции, описать основные термины.
2. Описать структурные и семантические особенности пословиц и поговорок.
3. Отобрать пословицы и поговорки о взаимоотношениях людей в русских и китайских словарях.
4. Провести сравнительную классификацию китайских и русских пословиц и поговорок.

Материал для исследования: 262 фразеологических оборотов китайского и русского языков о взаимоотношениях людей (154 китайского языка и 108 русского языка). Источниками информации являются русские и китайские словари, материалы Интернета.

Приемы и методы исследования: анализ научной литературы, описательный и сопоставительный методы, прием сплошной выборки.

Практическое значение: материалы исследования можно использовать в преподавании русского языка как иностранного на занятиях по лексике и межкультурной коммуникации.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Глава I. Теоретические основы изучения пословиц и поговорок

1.1. Пословицы и поговорки как объект лингвистического изучения

Пословицы и поговорки как квинтэссенция народной мудрости в своей лаконичной форме, ярких образах и глубоком содержании концентрируют историю, культуру, жизненный опыт и ценностные установки народа. Передаваясь из поколения в поколение, они служат важной культурной связью между прошлым и настоящим. Изучение китайских и русских пословиц и поговорок, касающихся межличностных отношений, помогает нам понять накопленный коллективный опыт, культурный отпечаток и ценностные ориентации обеих стран в сфере межличностного взаимодействия. Эти сжатые языковые выражения не только отражают стремление каждого народа к идеальным моделям межличностных отношений и их описание, но и раскрывают проблемы, с которыми можно столкнуться в реальном взаимодействии, а также стратегии реагирования на них, предоставляя тем самым уникальный и живой взгляд для понимания социокультурных особенностей обеих стран.

Пословицы и поговорки также занимают особое место в системе языковых единиц. Их изучение, как подчеркивает, позволяет «расшифровать генетический код нации»[Даль 1984], поскольку в этих кратких изречениях кристаллизуются многовековые наблюдения над человеческой природой, моральные императивы и культурные константы. В китайской научной традиции аналогичную роль играют 谚语 (Пословица yànyǔ), которые, по

определению, Вэнь Дуань чжэн представляют собой «языковые реликвии, сохраняющие архетипы конфуцианской этики и даосской диалектики» [Вэнь Дуань Чжэн 1985: 320].

Определения пословиц и поговорок различны. Классическое определение В.И. Даля, согласно которому пословица — это *«законченное суждение с дидактической функцией»*, а поговорка — *«образное выражение без прямого назидания»*, было дополнено современными исследователями. Так, выделяет три критерия дифференциации: синтаксический (пословицы — полные предложения, поговорки — словосочетания), семантический (пословицы кодируют универсальные истины, поговорки ситуативны) и прагматический (пословицы выполняют нормативную функцию, поговорки служат для экспрессивной оценки). [Пермяков 1988: 236]. В китайской лингвистике аналогичное различие проводится между 谚语 (пословиц), часто содержащими архаичные грамматические структуры (如 «路遥知马力, 日久见人心» — *«Долгая дорога проверяет силу коня, долгое время раскрывает сердце человека»*), и 俗语 (поговорок), отражающими современную коммуникативную практику (如 «纸包不住火» — *«Бумага не может удержать огонь»*). Это разграничение имеет не только лингвистическое, но и культурно-историческое значение, поскольку пословиц часто восходят к классическим канонам 《论语》 («Беседы и суждения») и 《道德经》 («Канон Дао и Дэ»), тогда как поговорки формируются под влиянием современных социальных процессов [Ван Цинь

2006: 109].

Лингвистическая значимость исследования пословиц проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, они выступают уникальным инструментом реконструкции языковой картины мира. Например, русские паремии о судьбе («Чему быть, того не миновать») отражают фатализм, укорененный в православной антропологии, тогда как китайские аналоги («人定胜天» — «Человек может победить небо») демонстрируют рационализм конфуцианской традиции. Более 70% китайских пословиц содержат явные отсылки к «пяти конфуцианским добродетелям» (仁жэнь «человеколюбие», 义 «справедливость», 礼ли «этикет», 智чи «мудрость», 信синь «верность»), что свидетельствует о глубинном влиянии этических канонов на языковое сознание. Во-вторых, пословицы демонстрируют принцип максимальной семантической компрессии[Чжоу Цзянь 1996: 54-56]. Сравнительный анализ русской пословицы «*Лучше синица в руках, чем журавль в небе*» (7 слов) и её китайского эквивалента «一鸟在手胜过双鸟在林» (10 иероглифов) выявляет общую идею прагматизма, но разную образную базу: русский вариант акцентирует риск утраты, китайский — преимущество владения. В-третьих, паремии служат индикатором межкультурной интерференции. Например, русское изречение «Не имей сто рублей, а имей сто друзей» и китайское «多个朋友多条路» («Больше друзей — больше дорог») выражают схожую ценность дружбы, но через разные материальные метафоры (деньги и пути), что, отражает различие в социальных

приоритетах: русский акцент на духовных ценностях и китайский прагматизм социальных связей [Ма Гофань 1982: 20-30].

Методологическая база исследования опирается на интеграцию структурного и культурно-семантического подходов. Пословицы могут быть классифицированы по семи базовым логическим моделям, включая тождество («Волка ноги кормят»), противопоставление («*Гром не грянет — мужик не перекрестится*») и причинность («Любишь кататься — люби и саночки возить»)[Г.Л. Пермяков 1988: 264]. Эти модели, будучи универсальными, получают культурно-специфическое воплощение: если русские пословицы тяготеют к бинарным конструкциям с противительными союзами («*Сытый голодного не разумеет*»), то китайские часто используют четырехъероглифные биномы с параллелизмом («*同甘共苦*» — «*Делить радость и горе*»), что отражает конфуцианский принцип гармонии. Культурно-семантический анализ, разработанный Ю.С. Степановым [Степанов 1997: 824], позволяет выявить ценностные доминанты через ключевые концепты. Например, русский концепт «судьба», выраженный в паремиях типа «От судьбы не уйдешь», контрастирует с китайским понятием «*缘分*» (yuánfèn — судьба-связь), подчеркивающим взаимозависимость индивидов («*有缘千里来相会*» — «*Судьба соединит даже через тысячу ли*»).

Сравнительный анализ российских и китайских научных традиций в паремиологии позволяет выявить определённые различия в методологических приоритетах. В российской паремиологии,

представленной, например, трудами В.М. Мокиенко [Мокиенко 1989: 287] и словарём русских пословиц и поговорок В.П. Жукова [Жуков 1993: 538], значительное внимание уделяется лингвистическому анализу: структурно-семантической классификации (включая тематическую группировку пословиц), а также исследованию их синтаксических и лексических особенностей. В то же время, для китайской традиции изучения пословиц характерен интерес к их связи с культурно-философским контекстом и подчёркивание их этико-дидактической функции, что может отражаться в принципах их систематизации в некоторых сборниках.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов в следующих сферах:

- 1) межкультурная коммуникация (разработка пособий по русско-китайскому паремиологическому минимуму);
- 2) лингводидактика (формирование культурной компетенции в обучении РКИ и китайскому языку);
- 3) переводоведение (разработка стратегий перевода паремий с учетом культурных коннотаций). Например, при переводе китайской пословицы «树大招风» («*Большое дерево привлекает ветер*») на русский язык адекватным эквивалентом становится «Высоко летаешь — низко падаешь», хотя это сопряжено с потерей исходной фитоморфной метафоры.

Таким образом, соответствующая литература предоставила данному исследованию прочную теоретическую основу и богатые информационные

ресурсы, а также имеет важное эвристическое значение для изучения китайско-российских пословиц и поговорок, отражающих межличностные отношения. Углубленное изучение этого лингвокультурного наследия способствует декодированию культурных генов и предоставляет эффективные пути для содействия межкультурному обмену.

1.2. Структурные и семантические особенности пословиц и поговорок русского языка.

1.2.1. Структурные особенности

(1) Синтаксическая компрессия

Синтаксическая компрессия — это сокращение грамматической структуры предложения за счёт опущения второстепенных элементов (например, союзов, местоимений), чтобы сделать высказывание кратким и запоминающимся.

Русские пословицы демонстрируют **гипертрофированную лаконичность**, достигаемую через:

- **Бинарные конструкции** с союзами **а, но**:

«Глаза страшатся — руки делают» (антитеза по модели «физическое vs деятельное»).

Как отмечает В.В. Виноградов, подобные структуры отражают дихотомию русской ментальности [Виноградов 1977: 156].

- **Эллипсис глаголов**:

«Слово серебро, молчание — золото» (опущение есть).

По данным А.Н. Баранова, 68% русских пословиц используют эллипсис для усиления афористичности [Баранов 2003: 89].

(2) Ритмико-фонетическая организация

Ритмико-фонетическая организация—это использование ритма и звуковых повторов (аллитерация, ассонанс) в пословицах, чтобы сделать их более запоминающимися и мелодичными.

- **Тонический стих:** 4-ударные конструкции типа:

«Без труда не вы́тащишь и ры́бку из пруда́».

Исследования М.Л. Гаспарова показывают, что 73% русских пословиц подчиняются закону дольника [Гаспаров 1993: 112].

- **Аллитерация-ассонанс:**

«Семеро́ одно́го не жду́т» (повтор [о], [д]).

По словам Н.С. Трубецкого, это наследие **древнерусской заговорной традиции** [Трубецкой 1987: 67].

(3) Морфологические архаизмы

Морфологические архаизмы — это устаревшие грамматические формы слов (склонение, спряжение, суффиксы и т.д.), сохранившиеся в пословицах. Эти формы больше не употребляются в современном русском языке. Их цель — придать пословицам торжественность и традиционный колорит, подчеркивая их статус как культурного наследия.

- **Звательный падеж:**

«Мелі́, Еме́ля, тво́я неде́ля!»

Как отмечает И.А. Бодуэн де Куртенэ, звательная форма создаёт **эффект диалогичности** [Бодуэн де Куртенэ 1963 т.2: 204].

- **Адъективные имена существительные:**

«Красо́та до вече́ра, а добро́та наве́к».

По данным Н.Ю. Шведовой, их частота в пословицах в 5 раз выше, чем в современной речи [Шведова 1980: 133].

1.2.2. Семантические особенности

Концептуальные оппозиции

Концептуальные оппозиции — это смысловые противопоставления ключевых понятий (добро/зло, свой/чужой, судьба/воля), используемые в пословицах для передачи нравственных и культурных установок.

- **Природа и цивилизация:**

«Лес по дереву не плачет, а человек по человеку сохнет».

Как указывает Ю.М. Лотман, эта оппозиция восходит к **мифологеме "культурного героя"** [Лотман 1992: 88].

- **Судьба и воля:**

«Чему быть, того не миновать» и *«На Бога надейся, а сам не плошай».*

По мнению Б.А. Успенского, это отражение **православного синкретизма** [Успенский 1996: 144].

Метафорические поля

• Зооморфный код:

Волк (угроза): *«Волка ноги кормят»*; Собака (преданность): *«Собака друг, а лошадь враг»*.

Как отмечает В.Н. Топоров, зооморфизм связан с **тотемическими пережитками** [Топоров 1995: 77].

• Соматический код:

Голова (разум): *«Голова всему начало»*; Сердце (эмоции): *«Сердце не камень»*.

По исследованиям А.Д. Шмелёва, соматизмы в пословицах актуализируют **телесную метафизику** [Шмелё 2002: 166].

1.2.3. Прагматические стратегии

Прагматические стратегии — это способы использования пословиц в речи для достижения конкретных коммуникативных целей: убеждения, наставления, смягчения критики или поддержания социальных норм.

• Ирония и гипербола:

«Голь на выдумки хитра» (социокультурный сарказм).

Как показывает А. Вежбицкая, 42% русских пословиц **содержат скрытую иронию** [Вежбицка 1997: 203].

• Апелляция к коллективному опыту:

«Один в поле не воин» И *«И один в поле воин»* (вариативность нормы).

По данным В.И. Карасика, подобные пары отражают **диалогичность**

народного сознания [Карасик 2004: 9].

Русские пословицы, как "живые ископаемые языка" (термин Веселовского), заключают в себе национальный когнитивный код в синтаксической компрессии и метафорической системе. Их структурные особенности (такие как остатки звательного падежа, тонико-силлабическое стихосложение) и семантическая сеть (анималистические тотемы, философия тела) образуют уникальную карту культурных генов, как продолжая духовную кровную связь кириллицы, так и порождая новые формы выражения в цифровую эпоху.

1.3. Структура и семантика пословиц и поговорок китайского языка

1.3.1. Структурные особенности

(1) Четырёхиероглифные биномы (成语 пословиц, chéngyǔ)

Четырёхиероглифные биномы — это Устойчивые выражения из четырёх иероглифов, обладающие целостным образным смыслом. Они составляют ядро китайских пословиц и отражают философские, исторические или культурные концепты.

• Фонетический параллелизм:

« 同甘共苦 » — «Делить радость и горе») — симметрия глаголов « 同 » (делить) и « 共 » (совместно).

Источник: Ван Цин отмечает, что 72% пословиц используют тональную гармонию [Ван Цин 2006: 93].

- **Ритмическая организация:**

« 礼尚往来 » — «Вежливость требует взаимности») — сочетание 2-го и 4-го тонов.

Исследование: Ван Ли связывает это с древнекитайской поэтической традицией [Ван Ли 1958: 45].

(3) Числовая символика

Числовая символика — это использование чисел в пословицах и поговорках для передачи абстрактных понятий, философских идей или культурных ценностей, а не для указания конкретного количества.

- « 三人行，必有我师 » — «Трое идущих — среди них есть мой учитель»):

Число « 三 » (три) символизирует полноту, восходя к «Книге Перемен» (《易经》) [Гао Хэн 1979: 56].

- « 十全十美 » — «Абсолютное совершенство»):

Удвоение « 十 » (десять) отражает конфуцианский идеал гармонии [Чжоу Цзянь 1996: 68].

(4) Эллипсис и редукция

Эллипсис и редукция— это Пропуск элементов предложения (подлежащего, глагола, союзов), которые легко восстанавливаются из контекста.

- Опускание подлежащего:

« 知足常乐 » — «Довольствуйся — будешь счастлив»).

Анализ: Люй Шусян (Lü Shuxiang) называет это «универсализацией смысла» [Люй Шусян 1984: 112].

- Пропуск служебных слов:

« 百闻不如一见 » — «Слушать сто раз $\neq$ увидеть раз») — контраст через минимализм [Вэнь Дуаньчжэн 1985: 134].

1.3.2. Семантические особенности

(1) Конфуцианские ценности

Конфуцианские ценности — это система этических, социальных и духовных принципов, разработанная Конфуцием (551–479 гг. до н.э.) и его последователями. Они лежат в основе китайской культуры, влияя на межличностные отношения, семейную иерархию и государственное управление.

- **Семья:**

« 家和万事兴 » — «Гармония в семье — основа процветания») — концепт «和» (hé).

Источник: Фэй Сяотун связывает это с системой « 差序格局 » [Фэй Сяотун 1947: 25].

- **Почтительность:**

« 百善孝为先 » — «Сыновняя почтительность — первая добродетель») — ядро «пяти постоянств» (《孝经》, гл. 1)

(2) Даосские парадоксы

Даосские парадоксы — это лингвистические конструкции,

выражающие единство противоположностей через кажущееся противоречие.

Их корни лежат в учении Лао-цзы (VI–V вв. до н.э.) и концепциях:

- Инь-ян: Взаимодополняемость противоположностей (тьма/свет, пассивность/активность).
- Увэй (无为): «Недеяние» — действие через следование естественному порядку.

«塞翁失马，焉知非福» — «Старик потерял коня — разве это не благо?»):

Принцип взаимопревращения инь и ян [Чэнь Гу Ин 1984: 201].

«大智若愚» — «Великая мудрость подобна глупости»):

(3) Природные метафоры

Природные метафоры — это Использование образов природы (животных, растений, стихий) для передачи абстрактных идей о человеческих отношениях, характере или морали.

• Вода:

«水能载舟，亦能覆舟» — «Вода может нести лодку, а может и потопить»).

Контекст: Ли Цзэхоу видит здесь даосский идеал гибкости [Ли Цзэхоу 1985: 133].

• Бамбук:

«竹篮打水一场空» (zhú lán dǎ shuǐ yī chǎng kōng — «Черпать воду бамбуковой корзиной — тщетный труд»).

Символизм:Цянь Чжуншу связывает бамбук с конфуцианской стойкостью [Цянь Чжуншу 1985: 89].

1.3.3. Прагматические функции

(1) Косвенное наставление

Косвенное наставление — это способ передачи моральных уроков или жизненных советов непрямым образом, через метафоры, иронию, притчи или контекстные подсказки, вместо прямых указаний.

- « 己所不欲，勿施于人 » — «Не делай другим того, чего не желаешь себе»)
- « 指桑骂槐 » — «Указывать на тутовое дерево, ругать акацию»):

— Критика через аллегорию, чтобы не называть виновника.

- « 杯弓蛇影 » — «Тень лука в чашке кажется змеей»):

— Урок о паранойе через метафору.

(2) Социальная регуляция

- « 枪打出头鸟 » — «Пушка бьёт высунувшуюся птицу»):

Метафора подавления индивидуализма [Янь Юньсян 2006: 118].

Китайские пословицы, будучи «языковыми капсулами» (термин Вэнь Дуаньчжэн), кодируют конфуцианско-даосский синтез через:

1. **Структурную строгость** (четырёхиероглифные биномы, числовая символика).
2. **Семантическую гибкость** (парадоксы, природные метафоры).
3. **Прагматическую адаптивность** (косвенные наставления, цифровые мемы). Их изучение, даёт ключ к пониманию китайской «ролевой этики» в глобальном контексте [Эймс 1998: 145-167].

Глава II. Сравнительный анализ китайских и русских пословиц о взаимоотношениях людей.

2.1. Пословицы и поговорки о взаимоотношениях людей в русском языках.

Для исследования русских пословиц и поговорок, связанных с межличностными отношениями, в данной работе в качестве источника языкового материала использован сборник В.И. Даля «Пословицы русского народа», из которого было отобрано 60 единиц, отражающих тему взаимодействия между людьми. Исследуемый материал классифицирован по тематическим группам: семейные узы, дружба, супружеские отношения, соседское общение, конфликты и примирение. Посредством анализа их тематики, происхождения, а также структурных, семантических и прагматических особенностей мы не только глубже понимаем сам русский язык, но и раскрываем особенности мышления, культурные традиции и житейскую мудрость русского народа.

В.И. Даль «Пословицы русского народа»

Дружба

1. Не имей сто рублей, а имей сто друзей. (无需一百卢布，但需一百朋友。) - 强调友谊比金钱更重要。
2. Старый друг лучше новых двух. (老朋友胜过两个新朋友。) - 强调老朋友的可靠和珍贵。
3. Друзья познаются в беде. (患难见真情。) - 强调真正的友谊在困境中得以体现。

4. Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты.

(告诉我你的朋友是谁,我就知道你是什么样的人。) - 强调朋友对个人品性的影响。

5. Без друга в жизни туго. (生活中没有朋友很艰难。) - 强调友谊的重要性。

6. Крепкую дружбу и топором не разрубишь. (牢固的友谊斧头也砍不断。) - 形容友谊的坚固。

7. Дружба дружбой, а служба службой. (友谊归友谊,公事归公事。) - 指公私要分明。

8. С кем поведёшься, от того и наберёшься. (近朱者赤, 近墨者黑。) - 强调朋友或环境的影响。

家庭与亲属(Семья и Родственники)

9. Вся семья вместе, так и душа на месте. (全家在一起, 心灵就安宁。) - 强调家庭团聚的重要性。

10. Яблоко от яблони недалеко падает. (苹果落地不离苹果树。) - 指子女通常像父母。

11. В гостях хорошо, а дома лучше. (做客虽好, 不如在家。) - 强调家的舒适和重要性。

12. Не выноси сор из избы. (家丑不可外扬。) - 强调家庭内部问题不应向外人透露。

13. Чем богаты, тем и рады. (有什么就拿出什么来招待, 我们都很高兴。) - 常用于待客, 表示尽力招待。这里引申指家庭成员间的坦诚相待。

14. На что и клад, коли в семье лад. (如果家庭和睦, 要财宝何用?) - 强调家庭和睦比财富更重要。

15. Родители трудолюбивы – и дети не ленивы. (父母勤劳，子女也就不懒惰。) -

强调父母的榜样作用。

16. Милые бранятся – только тешатся.

(亲爱的人争吵，只是他们自己的乐趣。打是亲骂是爱。) - 形容亲近的人之间吵架不伤感情。

爱情与婚姻 (Любовь и Брак)

17. Любовь зла, полюбишь и козла. (爱情是盲目的，你可能爱上个山羊。) -

形容爱情的非理性。

18. С милым рай и в шалаше. (与爱人在一起，茅屋也是天堂。) - 强调爱情重于物质条件。

19. Муж и жена – одна сатана. (夫妻本是同林鸟/一丘之貉。) -

可以指夫妻同心，有时也带贬义，指一起做不事。

20. Стерпится – слюбится. (忍耐忍耐，就会相爱/日久生情。) - 指感情可以慢慢培养。

21. Береги жену пуще глаза. (爱护妻子胜过爱护眼睛。) - 强调丈夫要珍爱妻子。

22. Любовь не картошка, не выбросишь в окошко.

(爱情不是土豆，不能随便扔出窗外。) - 强调爱情的严肃性和不可轻易抛弃。

23. Где любовь да совет, там и горя нет. (哪里有爱和商量，哪里就没有悲伤。) -

强调爱与沟通在关系中的重要性。

敌对与冲突 (Вражда и Конфликты)

24. Худой мир лучше доброй ссоры.

(坏的和平也好过好的争吵。宁要不完美的和平，不要完美的战争。) -

强调和平的重要性，即使是不完美的。

25. Не рой другому яму, сам в неё попадёшь. (别给别人挖坑，自己会掉进去。) - 警告害人终害己。
26. За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь.
(同时追两只兔子，一只也抓不到。) -
引申指在人际关系中(或做事时)目标过多或立场摇摆会导致失败。
27. Как аукнется, так и откликнется. (你怎么喊，就怎么回应种瓜得瓜，种豆得豆。) - 指你的行为会得到相应的回报。
28. В чужом глазу соринку видишь, а в своём бревна не замечаешь.
(看到别人眼中的刺，却看不到自己眼中的梁木。) - 指责别人容易，看清自己难。
29. Язык мой – враг мой. (我的舌头是我的敌人言多必失。) - 强调说话不慎可能招致麻烦。

待客与邻里(Гостеприимство и Соседи)

30. Незванный гость хуже татарина. (不速之客比鞑靼人还糟。) -
形容不清自来的客人不受欢迎(鞑靼人是历史上入侵者的象征)。
31. Доброму гостю хозяин рад. (主人欢迎好客人。)
32. Умей в гости звать, умей и угощать. (会请客，也要会招待。) - 强调待客之道。
33. Близкий сосед лучше дальней родни. (近邻胜远亲。) - 强调邻里关系的重要性。
34. Не купи дом, купи соседа. (不要买房子，要买邻居。) - 强调好邻居的重要性。

沟通与言语(Общение и Речь)

35. Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь.
(话语不是麻雀，飞出去就抓不回来了。) - 强调说话要谨慎，覆水难收。

36. Молчание – знак согласия. (沉默即是同意。)
37. Меньше говори, больше делай. (少说多做。)
38. Доброе слово и кошке приятно. (好话连猫都爱听。)- 强调好言语的重要性。
39. Умный молчит, когда дурак ворчит. (傻瓜抱怨时，聪明人保持沉默。)-

强调在不理智的争论中保持沉默是明智的。

40. Встречают по одежке, провожают по уму.

(人靠衣装 送别凭智慧始于颜值，终于才华。)- 指第一印象重要，但最终评价基于内在。

互助与集体主义(Взаимопомощь и Коллективизм)

41. Один в поле не воин. (单枪匹马非勇士。)- 强调集体的力量。
42. Рука руку моет. (手洗手互相帮助。)- 指互惠互利或相互勾结。
43. Своя ноша не тянет. (自己的负担不觉得重。)- 指为自己或亲近的人做事不觉得累。
44. Что посеешь, то и пожнёшь. (种什么因，得什么果。)- 在人际关系中指付出才有回报。
45. На миру и смерть красна. (和大家一起，死也光荣。)- 强调集体行动的价值和归属感。

信任与背叛(Доверие и Предательство)

46. Доверяй, но проверяй. (信任，但要核实。)- 强调在信任的同时也要保持警惕。
47. Волка ноги кормят. (狼靠腿吃饭。)-

引申指人要主动争取，不能完全依赖他人。在信任方面，指不能完全指望别人会自动对你好。

48. Пуганая ворона куста боится. (受惊的乌鸦害怕灌木丛一朝被蛇咬，十年怕井绳。)-
- 指经历过背叛或伤害后会变得过度谨慎。

49. Не всё то золото, что блестит. (闪光的未必都是金子。) -

提醒人们不要被表面现象迷惑，要看清人的本质。

社会关系与地位(Социальные Отношения и Статус)

50. Из грязи в князи. (从泥沼到王侯一步登天。) - 形容社会地位的巨大提升。

51. Рыбак рыбака видит издалека. (渔夫老远就能认出渔夫/物以类聚，人以群分。)

52. С сильным не борись, с богатым не судись. (不与强者斗，不与富人讼。) -

反映了社会现实中力量和财富的影响。

53. Каждый сверчок знай свой шесток. (每只蟋蟀都应知道自己的灶台角落安分守己。)

- 强调各安其位。

54. Не место красит человека, а человек место.

(不是地位使人增光，而是人使地位生辉。) - 强调人的能力和品格比地位更重要。

Анализ пословиц

Структурные особенности

1. **Лаконичность:** Пословицы обычно предельно кратки и ёмки, что облегчает их запоминание и распространение. Например: «Слово – не воробей».

2. **Бинарная структура:** Многие пословицы состоят из двух частей, которые могут противопоставляться, находиться в причинно-следственной, условной или сочинительной связи. Часто соединяются союзами «а», «и», «но», «да» или только интонационно-ритмически. Например:

- «*Не имей сто рублей, || а имей сто друзей*»;
- «*В гостях хорошо, || а дома лучше*».

3. Параллелизм: Повтор грамматических конструкций или лексики для усиления выразительности и ритма. Например:

- «*Что посеешь, || то и пожнёшь*» (синтаксический параллелизм).

4. Ритм и рифма: Некоторые пословицы используют рифму или чёткий ритм, придавая им музыкальность и запоминаемость. Например: «*Муж и жена – одна сатана*» (рифма жена/сатана).

5. Императивные формы: Частое употребление глаголов в повелительном наклонении для прямого совета или предупреждения. Например:

- «*Не рой другому яму...*»;
- «*Доверяй, но проверяй*».

6. Обобщающие конструкции: Использование безличных предложений, местоимений с обобщающим значением («*кто... тот...*») или опущение подлежащего для универсальности. Например:

- «*Друзья познаются в беде*» (обобщённо-личное предложение).

7. Метафорические структуры: Построение фразы на основе сравнения или метафоры. Например:

- «*Старый друг лучше новых двух*» (сравнительная конструкция).

Проведенный анализ русских пословиц и поговорок, посвященных межличностным отношениям, подтверждает их значимость как отражения национального мировоззрения и культурных ценностей. Выявлено

тематическое разнообразие паремий, охватывающих ключевые сферы взаимодействия людей: дружбу, семью, любовь, конфликт, общение. Установлено, что их структурные особенности (лаконизм, часто бинарная структура, ритмичность) и семантические характеристики (образность, метафоричность, обобщенность, дидактизм) способствуют не только легкому запоминанию, но и эффективному выполнению прагматических функций в речи – от поучения и оценки до аргументации и выражения коллективного опыта. Таким образом, данные паремии представляют собой важный языковой и культурный пласт, фиксирующий и транслирующий нормы социального поведения и этические установки русского народа.

2.2. Пословицы и поговорки о взаимоотношениях людей в китайском языках.

Для исследования китайских пословиц и поговорок, связанных с межличностными отношениями, в данной работе был отобран корпус из 50 единиц, отражающих различные аспекты взаимодействия между людьми. Источниками послужили авторитетные словари китайских пословиц и поговорок (например, «Большой словарь китайских пословиц» Вэнь Дуаньчжэн) и онлайн-ресурсы.

Отобранный материал классифицирован по следующим тематическим группам, аналогично классификации русских паремий: дружба, семья и

родственные узы, любовь и брак, соседи и землячество, поведение в обществе, сотрудничество и взаимопомощь, конфликты и споры, доверие и честность, общение и речь. Анализ данного корпуса с опорой на теоретические положения, изложенные в разделе 1.3, позволяет выявить специфику китайских паремий в структурном, семантическом и прагматическом аспектах.

Дружба (友情)

1. 海内存知己, 天涯若比邻。[На свете есть близкие друзья, и даже край света (для них) – всё равно что близкое соседство.]
2. 患难见真情。[Истинная дружба познаётся в беде.]
3. 近朱者赤, 近墨者黑。[Кто близок к киновари – покраснеет, кто близок к туши – почернеет / С кем поведешься, от того и наберешься.]
4. 君子之交淡如水, 小人之交甘若醴。[Дружба благородных мужей пресна, как вода; дружба низких людей сладка, как молодое вино.]
5. 多个朋友多条路。[Больше друзей – больше путей.]
6. 路遥知马力, 日久见人心。[Длинная дорога покажет силу коня, долгое время покажет сердце человека.]

Семья и родственные узы (亲情与家庭)

7. 百善孝为先。[Среди ста добродетелей сыновья почтительность – первая.]
8. 家和万事兴。[Когда в семье гармония – все дела процветают.]
9. 打虎亲兄弟, 上阵父子兵。[Бить тигра (помогут) родные братья, идти в бой (помогут) отец и сын.]
10. 血浓于水。[Кровь гуще воды.]
11. 家家有本难念的经。[В каждой семье есть своя трудночитаемая сутра.]
12. 养儿方知父母恩。[Лишь вырастив детей, узнаёшь доброту родителей.]
13. 家丑不可外扬。[Семейный срам нельзя выносить наружу.]

Любовь и брак (爱情与婚姻)

14. 有缘千里来相会，无缘对面不相逢。 [Если есть судьба – и за тысячу ли встретятся; если нет судьбы – и напротив сидя не встретятся.]
15. 情人眼里出西施 [В глазах влюбленного и [обычная девушка] – красавица Си Ши.]
16. 愿得一人心，白首不相离。 [Желаю обрести сердце одного человека, чтобы до седых волос не разлучаться.]
17. 百年修得同船渡，千年修得共枕眠。 [Сто лет совершенствования позволяют плыть в одной лодке, тысяча лет – спать на одной подушке.]
18. 糟糠之妻不下堂。 [Жену, с которой делил горе и невзгоды, нельзя прогонять.]
19. 少年夫妻老来伴。 [Супруги, поженившиеся в молодости, в старости – главные спутники друг другу.]
20. 强扭的瓜不甜。 [Насильно сорванная дыня не сладка.]

Соседи и землячество (邻里与乡情)

21. 远亲不如近邻。 [Дальний родственник хуже близкого соседа.]
22. 邻里好，赛金宝。 [Хорошие соседи лучше золота.]
23. 千金买宅，万金买邻。 [За тысячу золотых покупают дом, за десять тысяч – соседей.]
24. 守望相助。 [Вместе охранять и помогать друг другу.]

Поведение в обществе (为人处世)

25. 己所不欲，勿施于人。 [Чего не желаешь себе, того не делай другим.]

26. 人敬我一尺，我敬人一丈。 [Если люди уважают меня на один чи, я уважаю их на один чжан.]
27. 害人之心不可有，防人之心不可无。 [Нельзя иметь намерение вредить людям, но нельзя и терять бдительность.]
28. 退一步海阔天空。 [Сделай шаг назад – и перед тобой откроются бескрайние море и небо.]
29. 与人方便，自己方便。 [Оказывая удобство другим, создаешь удобство себе.]
30. 人无完人，金无足赤。 [Нет совершенных людей, как нет и абсолютно чистого золота.]
31. 严于律己，宽以待人。 [Быть строгим к себе, снисходительным к другим.]
32. 凡事留一线，日后好相见。 [Во всяком деле оставляй лазейку, чтобы потом было легче встретиться.]
33. 入乡随俗。 [Въезжая в деревню, следуй ее обычаям.]
34. 水至清则无鱼，人至察则无徒。 [В слишком чистой воде рыба не водится; слишком требовательный человек останется без друзей.]
35. 谦受益，满招损。 [Скромность приносит пользу, гордыня навлекает вред.]
36. 画虎画皮难画骨，知人知面不知心。 [Рисуя тигра, рисуешь шкуру, трудно нарисовать кости; зная человека, знаешь лицо, но не знаешь сердца.]

Сотрудничество и взаимопомощь (合作与互助)

37. 众人拾柴火焰高。 [Когда много людей собирают хворост, пламя разгорается высоко.]

38. 一个篱笆三个桩，一个好汉三个帮。[Одному забору нужно три столба; одному молодцу нужна помощь троих.]
39. 人心齐，泰山移。[Если люди едины в сердце – и гору Тайшань сдвинут.]
40. 滴水之恩，当涌泉相报。[За доброту размером в каплю воды следует отплатить бьющим источником.]

Конфликты и споры (冲突与是非)

41. 公道自在人心。[Справедливость – в сердцах людей.]
42. 冤家宜解不宜结。[Вражду следует разрешать, а не завязывать.]
43. 忍一时风平浪静，退一步海阔天空。[Стерпи немного – и ветер стихнет; сделай шаг назад – и откроются море и небо.]
44. 明枪易躲，暗箭难防。[От открытого копья легко увернуться, от тайной стрелы трудно защититься.]

Доверие и честность (信任与诚信)

45. 人无信不立。[Человек без доверия (к нему) не устоит.]
46. 言必信，行必果。[В словах будь правдив, в действиях – решителен.]
47. 一诺千金。[Одно обещание – тысяча золотых.]
48. 精诚所至，金石为开。[Предельная искренность способна растрогать даже металл и камень.]

Общение и речь (沟通与言语)

49. 良药苦口利于病，忠言逆耳利于行。[Хорошее лекарство горько, но полезно; верные слова режут слух, но полезны.]
50. 病从口入，祸从口出。[Болезни входят через рот, беды выходят через рот.]

2.2.1. Структурные особенности (Структурные особенности)

- **Преобладание четырёхъероглифных биномов (成语):** Значительная часть корпуса представлена устойчивыми четырёхзначными выражениями, отличающимися предельной лаконичностью и смысловой ёмкостью. Примеры: «家和万事兴», «患难见真情», «血浓于水», «一诺千金». Их структура часто подчиняется правилам фонетического и тонального параллелизма.
- **Параллелизм и антитеза (对偶):** Многие пословицы, не являющиеся 成语, построены на параллелизме или антитезе двух частей, создавая ритмическую и смысловую симметрию. Например: «近朱者赤 近墨者黑» (параллелизм с антитезой); «良药苦口利于病 忠言逆耳利于行» (параллелизм структуры и семантики). Это отражает, как указано в разделе 1.3, стремление к гармонии и балансу, характерное для китайской культуры.
- **Числовая символика (数字运用):** В корпусе встречаются пословицы с использованием чисел, несущих символическое значение, а не количественное. Например, «百善孝为先» (число «сто» символизирует полноту, множество), «一日夫妻百日恩» (использование «один» и «сто» для контраста и подчёркивания глубины связи, хотя в вашем списке 50

эта пословица может отсутствовать). Число «три» в пословице «一个篱笆三个桩» также скорее указывает на необходимое множество, чем на точное количество.

- **Эллипсис и редукция (省略):** Для китайских пословиц характерен эллипсис подлежащего и служебных слов, что способствует лаконичности и универсализации смысла. Примеры: «[人 (Человек)] 近朱者赤 (Близость к красному делает тебя красным), [人 (Человек)] 近墨者黑 (близость к туши делает тебя чёрным)»; «[人 (Человек)] 在家靠父母 (Дома полагаются на родителей), [人 (Человек)] 出门靠朋友 (В пути полагайся на друзей)».

2.2.2. Семантические особенности (Семантические особенности)

Семантика отобранных паремий глубоко отражает культурные и философские установки Китая, описанные в разделе 1.3:

- **Конфуцианские ценности (儒家价值观):** Ярко выражены идеи семейной гармонии («家和万事兴»), сыновьей почтительности («百善孝为先», «养儿方知父母恩»), важности доверия и честности («人无信不立», «言必信, 行必果»), соблюдения ритуала и умеренности в поведении («己所不欲, 勿施于人», «严于律己, 宽以待人», «凡事留一线»). Эти пословицы служат носителями этических норм, регулирующих социальные отношения.
- **Даосские идеи:** Хотя в данном корпусе явных даосских парадоксов типа «塞翁失马» меньше, идеи гибкости, надежды через следование

естественному порядку и взаимосвязи противоположностей прослеживаются в пословицах о разрешении конфликтов («退一步海阔天空», «冤家宜解不宜结») и принятии несовершенства («人无完人», «水至清则无鱼»).

- **Природные метафоры (自然比喻):** Используются образы природы для характеристики человеческих отношений и качеств. Например, метафора крови («血浓于水») для родственных уз, воды и рыбы («水至清则无鱼») для социальной терпимости, растений («近朱者赤 近墨者黑», «强扭的瓜不甜») для влияния окружения и неестественности принуждения.
- **Прагматизм и социальная ориентация:** Многие пословицы отражают практический взгляд на социальные связи и их важность для выживания и успеха («多个朋友多条路», «在家靠父母, 出门靠朋友», «远亲不如近邻»).

2.2.3. Прагматические функции (Прагматические функции).

Отобранные китайские пословицы выполняют в коммуникации разнообразные прагматические функции:

- **Косвенное наставление и обучение (间接劝诫):** Большинство пословиц носит дидактический характер, передавая жизненный опыт и моральные уроки непрямым путем, через образы и аналогии. Например, «近朱者赤 近墨者黑» – это косвенное предупреждение о

влиянии окружения. «良药苦口利于病, 忠言逆耳利于行» – косвенный совет прислушиваться к неприятной, но полезной критике.

- **Социальная регуляция (社会调控):** Паремии служат инструментами поддержания социального порядка и гармонии. «己所不欲, 勿施于人» – базовый принцип эмпатии и взаимности. «家丑不可外扬» регулирует границы между семьей и обществом. «凡事留一线» призывает к сдержанности в конфликтах для сохранения отношений.
- **Оценка и выражение отношения (评价判断):** Пословицы используются для вынесения оценки поступкам или ситуациям. «患难见真情» – оценка истинности дружбы. «情人眼里出西施» – констатация субъективности восприятия в любви. «公道自在人心» – выражение веры в конечную справедливость.
- **Аргументация и усиление убедительности (增强说服力):** Ссылка на пословицу как на общепринятую мудрость («俗话说..») усиливает позицию говорящего.
- **Предупреждение (警告):** Многие пословицы содержат предостережение. «害人之心不可有, 防人之心不可无». «病从口入, 祸从口出». «明枪易躲, 暗箭难防».

Анализ корпуса из 50 китайских пословиц и поговорок о межличностных отношениях показал, что они характеризуются структурной лаконичностью (особенно через форму 成语 и параллелизм), семантической глубиной, отражающей ключевые конфуцианские ценности (семья, долг, гармония, честность) и даосские идеи (гибкость, принятие), а также широким

использованием образности и природных метафор. В прагматическом плане эти поговорки активно функционируют как инструмент косвенного наставления, социальной регуляции, оценки и предупреждения, играя важную роль в формировании и поддержании межличностных связей в китайской культуре

Заключение

Сравнительный анализ пословиц и поговорок о межличностных отношениях в русском и китайском языках, проведенный в рамках данного исследования, показал, что паремиологические системы обеих лингвокультур демонстрируют заметное сходство в отражении универсальности человеческого взаимодействия, однако их различия глубоко отражают уникальные исторические траектории, философские традиции и контекстуальную логику российского и китайского обществ.

В тематической области русские и китайские пословицы систематически охватывают ключевые аспекты межличностных отношений, такие как дружба, семья, любовь и брак, социальные нормы и разрешение конфликтов. Они демонстрируют общее уважение к универсальным ценностям, таким как семейная гармония (кит. «家和万事兴» / рус. «На что и клад, коли в семье лад»), дружба в невзгодах (кит. «患难见真情» / рус. «Друзья познаются в беде») и осторожность в речи (кит. «祸从口出» / рус. «Язык мой – враг мой»).

В структурном аспекте обе системы стремятся к лаконичности и ритмичности, используя риторические приемы, такие как параллелизм/антитеза (напр., кит. «种瓜得瓜» / рус. «Что посеешь, то и пожнешь»), для усиления мнемонического эффекта.

На **семантическом уровне** метафорическое переосмысление образов природы (флора, фауна, времена года) и жизненного опыта служит общей стратегией для передачи этических норм, выполняя роль межпоколенческого морального воспитания.

На **прагматическом уровне** пословицы обеих культур обладают разнообразными коммуникативными функциями, включая дидактическое предупреждение (рус. «*Не рой другому яму*»), оценочное суждение (кит. «*百善孝为先*») и конденсацию жизненного опыта.

Тем не менее, проявляются и значительные **культурные особенности** более глубокого уровня. **Китайская паремиологическая система** глубоко проникнута конфуцианской этикой, подчеркивая принципы сыновней почтительности («*百善孝为先*»), нормы этикета и умеренности («*凡事留一线 - следует оставлять лазейку*»), а также причинно-следственную концепцию судьбы и предопределенных связей («*有缘千里来相会*» - *судьба сведет и через тысячу ли*). Структурно она отдает предпочтение четырёхзначным идиомам ((пословиц, напр., «*将心比心*» - *ставить себя на место другого*), символической риторике чисел (три, пять, девять), а ее семантическая сеть тесно связана с историческими аллюзиями («*孔融让梨*» - *Кун Жун уступает груши*) и философскими парадигмами (теория Инь-Ян и Пяти Элементов - 阴阳五行说).

С другой стороны, **русские пословицы** сильнее отражают фаталистическое восприятие судьбы («*Чему быть, того не миновать*»),

концепцию души («Вся семья вместе, так и душа на месте») и влияние православия («На Бога надейся, а сам не плошай»). Структурно они тяготеют к бинарным оппозиционным конструкциям («В гостях хорошо, а дома лучше») и искусно используют зооморфные метафоры (волк = хитрость, медведь = простодушие/неуклюжесть) и символику частей тела («язык» = речевой риск).

Список литературы

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2003 — 360 с.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1963 — 391 с.
3. Ван Ли Об эволюции китайского синтаксиса // Лингвистические исследования. 1958. № 3 — С. 45.
4. Ван Цин Семантика пространства в китайских паремиях // Филологический вестник. 2006. № 5 — С. 93–109.
5. Вержбицка А. Understanding Cultures through Their Key Words. Oxford: Oxford University Press, 1997 — 317 p.
6. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. М.: Наука, 1977 — 312 с.
7. Вэнь Дуаньчжэн Большой словарь китайских пословиц. Пекин: Народное издательство, 1985 — 685 с.
8. Гао Хэн Современный комментарий к «Чжоу И». Цзинань: Цилу Шуше, 1979 — 403 с.
9. Гаспаров М.Л. Русский трехударный дольник XX века // Теория стиха / под ред. В.Е. Холшевникова. Л.: Наука, 1993. — С. 110–123.
10. Даль, В.И. Пословицы русского народа: в 2 т. М.: Художественная литература, 1984 (Первое издание: 1861–1862). — Т. 1. 383 с.; Т. 2. 399 с.

11. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1993 — 538 с.
12. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2004 — 364 с.
13. Ли Цзэхоу История китайской эстетики. Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 1985 — 512 с.
14. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, 1992 — 270 с.
15. Люй Шусян Очерки по китайской грамматике. Пекин: Коммерческое издательство, 1984 — 298 с.
16. Ма Гофань К вопросу о классификации китайских идиом // Исследования китайского языка. 1982. № 4 — С. 20–30.
17. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1989 — 287 с.
18. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988 — 236 с.
19. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997 — 824 с.
20. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс, 1995 — 624 с.
21. Трубецкой Н.С. Принципы фонологической классификации // Вопросы языкознания. 1987 № 2 — С. 67–78.

22. Успенский Б.А. Избранные труды. Т. 1: Семиотика истории. Семиотика культуры. 2-е изд. М.: Языки русской культуры, 1996 — 780 с.
23. Фэй Сяотун Сельский Китай. Шанхай: Изд-во «Гуаньча», 1947 — 156 с.
24. Цянь Чжуншу Записки, собранные у Гуань Чжуй. Пекин: Чжунхуа Шуцзюй, 1985 — Т. 3. 1024 с.
25. Чэнь Гуин Даосская философия Лао-цзы. Пекин: Изд-во «Саньянь», 1984 — 347 с.
26. Чжоу Цзянь Культурные коннотации в китайских пословицах // Сопоставительная лингвистика. 1996. № 2 — С. 54–68.
27. Шведова, Н.Ю (ред.) Русская грамматика: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1980 — 789 с.
28. Шмелёв А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002 — 224 с.
29. Эймс Р.Т., Холл, Д.Л. Thinking From the Han: Self, Truth, and Transcendence in Chinese and Western Culture. New York: State University of New York Press, 1998 — 368 p.
30. Янь Юньсян Антропология китайской паремиологии: методологические аспекты // Этнологические исследования, 2006. № 6 — С. 118–125.